

О. В. Евтушенко

*Московский государственный лингвистический университет
(Россия, Москва)
ovae@list.ru*

ЧТО НОВЫЕ СЛОВА МОГУТ РАССКАЗАТЬ О РАБОТЕ СОЗНАНИЯ?

Статья посвящена анализу новых слов как отчужденных продуктов сознания, несущих на себе следы протекания в нем словотворческих процессов. Новые слова делятся на две группы — с прозрачной мотивацией, подсказанной контекстом, системно-языковыми или ассоциативными связями производящей основы, и с непрозрачной мотивацией, открывающей новые связи в лексиконе. В первом случае словотворчество осуществляется по «ключам»; во втором оно протекает в таких условиях, которые способны приводить к инсайту, и потому делается вывод о предположительно инсайтном происхождении рассматриваемых инноваций. Материалом послужили слова, возникшие в поэтическом, философском, медийном, бытовом дискурсе, каждый из которых является порождением соответствующего типа мышления: *злоумно-многоглагольна, медноскачущий, приподмосковье, крестоповал*. Рассматриваются особенности каждого из перечисленных типов мышления, способствующие формированию предпосылок для инсайта. Результаты теоретических рассуждений подтверждаются анализом смысловой структуры новых слов. Делается вывод о том, что на словотворчество, помимо социально детерминированного типа мышления, накладывает отпечаток индивидуальный стиль мышления. В качестве одного из отличительных признаков стиля мышления автора называется состав выбираемых им речемыслительных операций, ведущих к порождению новых слов. Указываются наиболее успешные речемыслительные операции, продукт которых наделен либо способностью к быстрой узуализации, либо комплексом экспрессивных коннотаций.

Ключевые слова: словотворчество, новые слова, инсайт, тип мышления, стиль мышления, речемыслительные операции.

Современная наука оценила познавательные возможности междисциплинарных исследований, что позволило по-новому подойти к традиционным предметам лингвистики. В. П. Григорьев, задаваясь вопросом, что заставляет поэта создавать новые слова, держался в рамках, очерчиваемых языком, и называл эту проблематику «языководством» [Григорьев 2000: 213]. Однако сейчас изучение мотивации

к словотворчеству и выявление его механизмов стало актуальным с более широких позиций. Стало ясно, что языковое сознание, которое «не может быть объектом анализа в момент протекания процессов, его реализующих», может быть исследовано «как продукт бывшей деятельности <...> в своих превращенных, отчужденных от субъекта сознания формах» [Уфимцева 2017: 33]. Новые слова являются тем самым продуктом сознания, в котором можно попытаться найти следы породивших их когнитивных процессов.

Анализ материала показывает, что новое слово обычно бывает обязано своим рождением либо инсайту, либо творческой активности с опорой на «ключи». В первом случае ни ассоциативное поле корневой морфемы, ни системно-языковые связи соответствующего слова, ни вербальный контекст **напрямую** не подсказывают принципиально нового решения. «Усмотрение» новой структуры [Богоявленская 2015: 54], имеющей характеристики «хорошо упорядоченного целого», обычно происходит на интуитивном довербальном уровне в условиях, когда возможности логического мышления оказываются исчерпанными. Во втором случае структура и смысловое наполнение нового слова подсказываются контекстом или интертекстом, рождению инновации способствует опора на языковые приемы, на существующие модели и образцы. Примечательно, что новые слова несут на себе отпечаток типа мышления их создателя.

Художественное мышление осуществляется в условиях, которые создают целый ряд предпосылок для инсайта. Одним из таких условий является, согласно концепции Я. А. Пономарева, переключение с дивергентного на конвергентное мышление (подробнее см. [Валуева, Ушаков 2015]). Мышление поэта характеризуется значительной ролью дивергентной формы: оно произвольно скользит между всплывающими в сознании созвучиями, между притяжением и отталкиванием смыслов, внутреннюю структурированность которым придают традиционные стиховые формы, и прежде всего горизонтальные и вертикальные связи внутри текста, которые поэт не может не держать в голове. Так готовится почва для обнаружения новой возможности упорядочивания в нечто единое, что впоследствии выводится в окно сознания и дорабатывается конвергентным мышлением. Проиллюстрируем это примером. А. А. Фет соединил славянизм *многоглагольный* путем чистого сложения со словами *зло* и *умно*:

Твоя старушка мать могла
Быть нашим вечером довольна:
Давно она уж не была
Так *зло-умно-многоглагольна* [НКРЯ].

А. А. Фет был первым, кто ввел этот славянизм в поэзию. На такой выбор его могли натолкнуть необходимость подобрать рифменную пару к *довольна*, а также коннотация «древний», связывающая слово *старушка* и архаичную производящую основу *глагол(ить)*. Однако добавление сразу двух распространителей с противоположными коннотациями к уже заполненной обстоятельством *много*

валентности слова *глаголить* является нарушением норм русского языка. На такое решение мог навести контактный фонетический повтор (*умно много-*), системно-языковые связи (*злоречива*), желание иконически передать многоречивость (длина произведенного слова — 8 слогов, из которых три ударные). Однако ни один из перечисленных факторов не представляется решающим, скорее всего они действовали комплексно, что в конечном счете привело к инсайту.

Еще одна важная предпосылка — образность художественного мышления и внимание автора к деталям. Как уже было сказано, инсайт происходит при исчерпании возможностей абстрактного мышления и переходе к наглядно-действенному мышлению [Богоявленская 2015: 54]. Поэт активизирует ресурсы памяти, хранящие чувственный опыт, и пытается вновь пережить его. При этом, судя по результату, снимаются ограничения на установление полимодальных связей — так появляются окказиональные синкретические смысловые единства (*медноскачущий* у В. И. Иванова [НКРЯ]).

Иные условия для инсайта создает обыденное мышление, наглядно-действенное в своей основе. Обнаружение новых «хорошо упорядоченных целых» является для него продуктом случайного «переструктурирования». Поскольку обыденное мышление характеризуется размытостью категориальных границ, нередко происходит перетекание смыслов из одной категории в другую; иногда такая перегруппировка оказывается удачной. Так, слово *приподмосковье* отражает расширение категории *Подмосковье*, на которое неизвестного автора могло натолкнуть ежедневное наблюдение за массами людей, прибывающих в Москву на работу в электричках из соседних областей.

Синтез обыденного и творческого мышления в сочетании с особым фильтром, настроенным на просеивание информации в поисках сенсационного, отличает мышление журналиста. Оно ищет не столько новых способов структурирования опыта, сколько новых видов самого опыта. Желание вызвать максимальный отклик у читателя заставляет журналиста искать связи между новыми и уже укоренившимися в массовом сознании в качестве знаковых явлениями (*крестоповал* Н. Варсегов?) [НКРЯ], что и создает почву для инсайта.

Предложенный А. Бадью термин *Событие* [Бадью 2013, 89] объясняет, на что направлен инсайт у философа. Для философского мышления по-новому упорядоченными целыми являются не отдельные категории, а мир вокруг человека и внутри него. Продукт инсайта — это новая философская концепция, пригодная для переноса в различные сферы человеческой деятельности. В наше время она возникает не в одной голове, а в произведениях группы авторов, появляющихся одно за другим в короткий исторический период или даже одновременно. *Событие* объясняет, почему философы, известные как создатели оригинального учения, зачастую изобретают меньше новых слов, чем вдохновленные ими представители той же плеяды или ученики. В качестве примера можно взять словотворчество В. С. Соловьева. В двух его сочинениях — «Смысл любви» [Соловьев 1988б] и «Оправдание добра» [Соловьев 1988а] нами обнаружено 28 авторских неославянизмов (из них 12 обогатили язык плеяды), тогда как только в одном «Свете невечернем» С. Н. Булгакова [Булгаков 2014] содержатся 42 авторских неославянизма (17 были воспроизведены

другими философами или поэтами). Если проанализировать фрагмент из «Условий абсолютного добра» Н. О. Лосского: *Оно есть начало, не просто неличное и уже никоим образом не безличное, а сверхличное, сверхразумное, сверхбытийственное, сверхрациональное* <...> *Короче говоря, оно есть Сверхчто, стоящее выше всякого определенного «что».* В этом своем значении **Сверхмировое** начало есть предмет не интеллектуальной, а мистической интуиции [Лосский 1991, 50], можно заметить, что предположительно у В. С. Соловьева философ заимствовал только одно слово — *сверхличный* [Соловьев 1988а, 823], в два раза больше слов взято у С. Н. Булгакова — *сверхразумный* [Булгаков 2014, 128] и *сверхрациональный* [там же, 225], *сверхбытийственный* принадлежит Л. С. Франку [НКРЯ] и лишь одна инновация — *Сверхмировое начало* — создана самим Н. О. Лосским.

Другой принцип словотворчества — это изобретательство с опорой на «ключи». Его успех обычно предопределен, хотя уровень удовлетворения ниже, чем от инсайта. Примером креативного мышления по «ключам» может служить языковая игра. В ее основе нередко лежат тропы, фигуры или другие стилистические приемы. Так, в письме А. А. Блока Е. П. Иванову от 6 августа 1906 г. находим противопоставление на морфемном уровне: *Оба мы даем себя **околпачивать** печалям. А когда **расколпачиваемся**, — то по-разному* [Блок 1963, 160]. «Ключи» формируются в результате обобщения причин успеха речемыслительной деятельности в выбранной сфере, некоторые из них становятся маркерами типа мышления. Так, философскому мышлению свойственны восхождение от частей к целому, диалектическое соединение противоположностей. Отсюда общие для философов приемы создания производных слов от обозначений суперкатегорий (*окачивает* у С. Н. Булгакова [Булгаков 2014, 290], *А-вость* у Н. О. Лосского [Лосский 1991, 216]) или сложения основ с противоположным значением (*единое-многое* у С. Н. Булгакова [Булгаков 2014, 248], *сверхвременно-временное* у Н. О. Лосского [Лосский 1991, 53]).

Можно утверждать, что на словотворчество накладывает отпечаток стиль мышления личности. Это понятие активно разрабатывается психологией, однако список различительных признаков стилей мышления, пока не оформился. Мы внесем в него важный критерий — выбор речемыслительных операций для создания новых слов. Всего нами выявлены 13 таких операций [Евтушенко, Ба 2016]. Наиболее успешными показали себя 4 из них: субкатегоризация — осмысление нового как подвида уже известной категории (*приподмосковье*), детализация — фокусирование рематических компонентов высказывания о новом явлении и дефокусирование тематических путем выведения их в аффиксы (*перешукнется* у А. Белого [НКРЯ] — «перекликнется без голоса, шушукаясь»), метафоризация — профилирование абстрактного и нового с помощью конкретного и знакомого (мем *Баба-ЕГЭ*) и гибридизация — совмещение элементов двух ментальных пространств, порождающее новое понятие, которое помимо свойств родителей демонстрирует собственные свойства. Как показал эксперимент, существуют индивидуальные склонности к тем или иным речемыслительным операциям при словотворчестве.

В. П. Григорьев писал, что Высокая Игра в поэзии — это эксперимент, направленный на область смыслов, а не на фактуру [Григорьев 2006, 674]. Мы постарались

ответить на вопрос, как творятся новые смыслы. Это направление позволит объяснить, как возникают логически не выводимые комбинации приращенных смыслов, благодаря которым устанавливаются новые связи в лексиконе. Можно будет оценить потенциал каждого из социально детерминированных типов мышления. Мы приблизимся к ответу на поставленный В. П. Григорьевым вопрос, почему некоторые инновации, не становясь узуальными, тем не менее вызывают у адресата яркий эмоциональный отклик.

Литература

Бадью А. Философия и событие. Беседы с кратким введением в философию Алена Бадью / Пер. с франц. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2013. 192 с.

Блок А. А. Письма // Блок А. А. Собр. соч.: В 8-ми тт. Т. 8. М.-Л.: Гослитиздат, 1963. 771 с.

Богоявленская Д. Б. О природе инсайта // Творчество: наука, искусство, жизнь: Материалы Всероссийской науч. конф., посвященной 95-летию со дня рождения Я. А. Пономарева, ИП РАН, 24–25 сентября 2015 г. М.: Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2015. С. 53–56.

Булгаков С. Н. Свет не вечерний. Созерцания и умозрения. М.: Директ-Медиа, 2014. 564 с.

Валуева Е. А., Ушаков Д. В. Сигнальная модель инсайта: от исторических предпосылок к эмпирическим предсказаниям // Современные исследования интеллекта и творчества / Под ред. А. Л. Журавлева, Д. В. Ушакова, М. А. Холодной. М.: Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2015. С. 15–47.

Григорьев В. П. Будетлянин. М.: Языки русской культуры, 2000. 814 с.

Григорьев В. П. Велимир Хлебников в четырехмерном пространстве языка: Избранные работы. 1958–2000-е годы. М.: Языки славянских культур, 2006. 814 с.

Евтушенко О. В., Ба Ю. Типология речемыслительных операций, лежащих в основе словотворчества // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2016. Вып. 17 (756). С. 26–38.

Лосский Н. О. Условия абсолютного добра: Основы этики; Характер русского народа. М.: Политиздат, 1991. 368 с.

Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html>

Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия // Соловьев В. С. Соч. в 2-х т. Т. 1. М.: Мысль, 1988а. 892 с.

Соловьев В. С. Смысл любви // Соловьев В. С. Соч. в 2-х т. Т. 2. М.: Мысль, 1988б. 822 с.

Уфимцева Н. В. Этнопсихоллингвистика как раздел теории речевой деятельности // Бубнова И. А., Зыкова И. В., Красных В. В., Уфимцева Н. В. (Нео)психоллингвистика и (психо)лингвокультурология: новые науки о человеке говорящем / Под ред. В. В. Красных. М.: Гнозис, 2017. С. 21–96.

O. V. Evtushenko

Moscow State Linguistic University

(Russia, Moscow)

ovae@list.ru

WHAT CAN NEW WORDS TELL ABOUT WORK OF CONSCIOUSNESS?

The article is devoted to the analysis of new words as alienated products of consciousness bearing the traces of the processes of word-formation. New words are divided into two groups — with transparent motivation, prompted by the context, language system or associative connections of the motivating stem, and with non-transparent motivation which opens new connections in the vocabulary. In the first case, word formation is carried out by keys; in the second case, it develops under conditions that may lead to insight, and therefore a conclusion is made about the allegedly insight origin of the innovations under consideration. The material includes the words that originated in the poetic, philosophical, media, everyday discourse, each of which is the product of the corresponding way of thinking: *zlo-umno-mnogoglagol'na*, *mednoskachushchii*, *pripodmoskov'e*, *kre-stopoval*. The peculiarities of each of these types of thinking are discussed, which contribute to the formation of prerequisites for insight. The results of theoretical reasoning are confirmed by the analysis of the semantic structure of new words. It is concluded that word formation, apart from the socially determined type of thinking, is affected by an individual style of thinking. One of the peculiar features of the author's thinking style is the composition of the intellect operations chosen by him leading to the generation of new words. The most successful intellect operations are identified, the product of which is endowed either with the ability to quickly usualize, or a complex of expressive connotations.

Key words: word formation, new words, insight, type of thinking, style of thinking, types of intellect operations.

References

Badiou A., Tarby F. *La Philosophie et l'Évènement: entretiens. Suivis d'une courte introduction à la Philosophie d'Alain Badiou*. [Philosophy and Event]. Meaux: Germina, 2010, 181 p. (Russ. ed.: Badiou A. *Filosofiya i sobytie. Besedy s kratkim vvedeniem v filosofiyu A. Badiou*. Moscow, Institut Obshchegumanitarnykh Issledovaniy Publ., 2013. 192 p.).

Blok A. A. [Letters]. Blok A. A. *Sobranie sochinenij: v vos'mi tomakh (tom vos'moi)*. [Block A. Collected works. In eight volumes (Vol. 8)]. Moscow-Leningrad, Goslit. Publ., 1963. 771 p. (In Russ.).

Bogoyavlenskaya D. B. [On the nature of insight]. *Tvorchestvo: nauka, iskusstvo, zhizn': Mater. Vserossiiskoi nauch. konf., posvyashchennoi 95-letiyu so dnya rozhdeniya Ya. A. Ponomareva*. [Creative work: science, art, life: Proc. of the All-Russian scientific conf. dedicated to the ninety-fifth anniversary of the birth of Ponomarev]. Moscow, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences., 2015, pp. 53–56. (In Russ.).

Bulgakov S.N. *Svet nevechernij. Sozertsaniya i umozreniya* [The non-evening light]. Moscow, Direkt-Media Publ., 2014. 564 p.

Evtushenko O. V., Ba Yu. [Typology of speech-thinking operations, which are the basis of word-making]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 2016, no. 17 (756), pp. 26–38. (In Russ.).

Grigor'ev V. P. *Budetlyanin*. Moscow, Yazyki Russkoi Kul'tury Publ., 2000. 814 p.

Grigor'ev V. P. *Velimir Khlebnikov v chetyrekhmernom prostranstve yazyka: Izbrannye raboty. 1958–2000-e gody* [Velimir Khlebnikov in the four-dimensional space of the language: Selected works. 1958–2000s]. Moscow, Yazyki Slavyanskih Kul'tur Publ., 2006. 814 p.

Losskii N. O. *Usloviya absolyutnogo dobra: Osnovy ehtiki; Kharakter russkogo naroda* [The conditions of absolute good: The fundamentals of ethics; Character of the Russian people]. Moscow, Polit Publ., 1991. 368 p.

Russian National Corpus. Available at: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html>. (In Russ.).

Solov'ev V. S. [Justification of the Good. Moral Philosophy]. Solov'ev V. S. *Sochineniya: v dvukh tomakh (tom pervyi)*. [Soloviev V. Compositions. In two volumes (Vol. 1)]. Moscow, Mysl' Publ., 1988. 892 p. (In Russ.).

Solov'ev V. S. [The Meaning of Love. Solov'ev V. S. *Sochineniya: v dvukh tomakh (tom vtoroi)*. [Soloviev V. Writings. In two volumes (Vol. 2)]. Moscow, Mysl' Publ., 1988. 822 p. (In Russ.).

Ufimtseva N. V. [Ethnopsycholinguistics as a section of the theory of speech activity]. *(Neo)psiholingvistika i (psiholinguokul'turologiya: novye nauki o cheloveke govoryaschem* [(Neo)psycholinguistics and (psycho)linguoculturology: the new sciences about homo loquens]. Moscow, Gnozis Publ., 2017, pp. 21–96. (In Russ.).

Valueva E. A., Ushakov D. V. [Signal model of insight: from historical preconditions to empirical predictions]. *Sovremennye issledovaniya intellekta i tvorchestva*. [Modern studies of intelligence and creativity]. Moscow, Instituto of Psychology, Russian Academy of Sciences, 2015, pp. 15–47. (In Russ.).